

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.04

Правильная ссылка на статью:

Денисова Н. Ф., Лашук И. В., Мицкевич О. Н. Базовые ценности белорусского общества: функционально-ориентирующие кластеры и вариативность ценностных структур // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 37—53. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.04.

For citation:

Denisova N. F., Lashuk I. V., Mitskevich O. N. Basic values of the Belarusian society: function-oriented clusters and variability in value structures. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 4. P. 37—53. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.04.

Н. Ф. Денисова, И. В. Лашук, О. Н. Мицкевич БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРУЮЩИЕ КЛАСТЕРЫ И ВАРИАТИВНОСТЬ ЦЕННОСТНЫХ СТРУКТУР

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО
ОБЩЕСТВА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-
ОРИЕНТИРУЮЩИЕ КЛАСТЕРЫ
И ВАРИАТИВНОСТЬ ЦЕННОСТНЫХ
СТРУКТУР

BASIC VALUES OF THE BELARUSIAN
SOCIETY: FUNCTION-ORIENTED CLUS-
TERS AND VARIABILITY IN VALUE
STRUCTURES

ДЕНИСОВА Наталья Фёдоровна — магистр социологических наук, научный сотрудник Института социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь.

E-MAIL: natalia.kotlenok@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4663-6031

*Natalya F. DENISOVA*¹ — Mgr. (Sociol.), Research Fellow

E-MAIL: natalia.kotlenok@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4663-6031

ЛАШУК Ирина Валерьевна — кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь.

E-MAIL: lashuki@tut.by

ORCID: 0000-0003-3011-0561

*Irina V. LASHUK*¹ — Cand. Sci (Sociol.), Assistant Professor, Deputy Director for Science

E-MAIL: lashuki@tut.by

ORCID: 0000-0003-3011-0561

¹ Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

*МИЦКЕВИЧ Ольга Николаевна — кандидат социологических наук, заведующий отделом социологии культуры Института социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь.
E-MAIL: olih-n@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6086-8712*

*Olga N. MITSKEVICH¹ — Cand. Sci (Sociol.), Assistant Professor, Head
E-MAIL: olih-n@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6086-8712*

¹ Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Аннотация. Представлены результаты исследования структуры базовых ценностей белорусского общества с использованием методики построения функционально-ориентирующих кластеров базовых ценностей Н. И. Лапина. Выявлены ценности, обеспечивающие интеграцию населения Беларуси в целом, а также опосредующие включенность индивида в жизнеобеспечивающие, властно-политические и социокультурные структуры общества. Проведён анализ степени поддержки базовых ценностей, сгруппированных по дополнительным основаниям: по их принадлежности к терминальным (ценности-цели) либо инструментальным (ценности-средства) ценностям, и в соответствии с культурными типами ценностей (традиционные, современные, общечеловеческие ценности). С целью изучения вариативности ценностной структуры был осуществлён сравнительный анализ базовых ценностей разных возрастных групп населения. Проведено сопоставление базовых ценностей подгрупп молодёжи, находящихся на разных этапах жизненного цикла, а также различающихся по идентификации себя как верующих. Данный сопоставительный анализ позволил определить характер связи между культурной средой, этапами жизненного цикла и ценностными структурами социальных групп населения.

Abstract. The paper presents the results of the study investigating the basic values of the Belarusian society using the method of function-oriented clusters of basic values developed by N. I. Lapin. The study describes values that ensure the general integration of the Belarusian society and mediate individual's involvement in society's life-sustaining, power and socio-cultural structures. The authors carried out an analysis of the levels of support for basic values according to their types — terminal (value as a goal) or instrumental (value as a tool) — as well as according to cultural typology (traditional, modern, universal values). To examine the variability of the value structure a comparative analysis of the basic values in different age groups was conducted. Basic values of youth subgroups in different life cycle phases and with different believer's identification were compared. This comparative analysis helped to describe the nature of the ties between the cultural environment, life cycle phases and value structure of social groups.

Ключевые слова: базовые ценности, терминальные и инструментальные ценности, культурные типы ценностей, функционально-ориентирующие кластеры, жизненный цикл

Keywords: basic values, terminal and instrumental values, cultural types of values, function-oriented clusters, life cycle

В социогуманитарном дискурсе важное место отводится вопросу об утрате человеком жизненных ориентиров, и, как следствие, замедлении нравственного и социокультурного развития обществ современного типа по сравнению с техническим прогрессом. Жизненные ценности личности в условиях глобализации мирового пространства подвержены, как отмечают социологи, активной трансформации, что влечет за собой сложности в самоидентификации личностей и социальных групп.

Структура базовых ценностей формируется и трансформируется на протяжении всей жизни человека и, соответственно, общества, однако на каждом этапе жизненного цикла имеются свои особенности. В данном случае под жизненным циклом мы понимаем последовательность стадий жизни индивида, каждая из которых предписывает определенные модели поведения, в зависимости от возраста, рассматриваемого в данном ракурсе как социально конструируемый феномен. Такими стадиями выступают детство, юность, зрелость, старость: каждая из них подразумевает включение индивида определенного возраста в систему специфических социальных отношений.

Социальный организм также проходит циклические периоды, которые характеризуются разными ценностными приоритетами. В этой связи особую актуальность для социогуманитарного знания приобретают вопросы, связанные с изучением базовых ценностей разных социальных групп. Именно они (ценности) являются индикаторами состояния и тенденций развития современного (в нашем случае белорусского) общества.

Изучению вопросов формирования и структуры ценностных ориентаций в период общественных трансформаций посвящены работы Н. И. Лапина [Лапин, 2000, 2003, 2007, 2010], Т. И. Заславской [Заславская, 1995], З. Т. Голенковой [Голенкова, 2014], М. Р. Деметрадзе [Деметрадзе, 2012] и др. Среди ведущих белорусских социологов, исследующих ценностные ориентации белорусов в постсоветский период, сопровождающийся модернизационными изменениями в обществе, можно отметить В. А. Абушенко, Е. М. Бабосова, Е. С. Бабосову, И. В. Лашук, Е. А. Данилова, Л. Г. Титаренко, Л. Г. Скокову, В. И. Русецкую, Л. И. Науменко и др. Так, В. И. Русецкая связывает проблему трансформации ценностей с меняющейся идентичностью — как личностной, так и национальной — в современном социокультурном пространстве. «Идентичность традиционно основывалась на стабильности социальной структуры, идеалов, ценностей и норм. В современных условиях идентичность не есть что-то неизменное и устойчивое, это подвижное, меняющееся состояние, обусловленное изменчивостью окружающего мира. Пластичность личностной и социальной идентичности становится закономерным фактором» [Русецкая, 2011: 279]. Большое количество исследований по данной проблеме

можно встретить в зарубежных изданиях. Среди авторов наиболее известны работы У. Томаса и Ф. Знанецкого, Э. Гидденса, П. Штомпки, М. Смита, М. Рокича, Х. Херпфера, Н. Генова и др.

«Ценности — обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально-одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях» [Лапин, 2003: 120—159]. Они являются ориентирами, которые присутствуют в сознании людей и в соответствии с этим регулируют свое поведение в жизни. Э. Дюркгейм отмечал, что «шкала ценностей свободна от субъективных и изменчивых оценок индивидов» [Дюркгейм, 1991: 108]. Ценности представляют собой часть жизненного мира, и индивиды вынуждены приспособляться к нему. Таким образом, ценностная система выступает знаковой системой действий, которую необходимо расшифровать.

В каждой культуре существует свой определенный набор ценностей, которые могут интегрировать или, наоборот, разобщать общество. Однако именно этим они обеспечивают аутентичность каждой культуре. «Стало принято считать, что такие традиционные витальные смыслы как семья, дети, любовь, друзья окончательно и бесповоротно вытеснены из обывательского сознания, а на смену им также окончательно и бесповоротно пришли рыночные «обесчеловеченные» ценности, прежде всего, — деньги, карьера» [Варламова, Носкова, Седова, 2006: 61—73]. При этом, как отмечает известный социолог З. Т. Голенкова, «появляется агрессивная идеология антиэгалитаризма... что приводит к аномии общества с рассогласованными ценностями, установками, ориентациями» [Голенкова, 2014: 14]. Понятие *антиэгалитаризм* используется как «некая форма «несчастливого» сознания бывших марксистов, которые вдруг начинают открывать новых классиков и кумиров (Ф. Хайек, М. Фридман и др.)» [Лапин, 2003].

Известные в современной социологии методики международных исследований системы ценностей связаны с именами таких ученых, как Ш. Шварц, Р. Инглхарт, Г. Хофстеде. Беларусь принимала участие во «Всемирном исследовании ценностей» (World Value Survey, WVS) и «Европейском исследовании ценностей» (European Social Survey, ESS). Сложность сопоставления результатов при использовании этих методик заключается в различных шкалах классификаций ценностей. Так, «формулировки ценностей в методике Шварца более общие, чем в других международных исследованиях, она отличается более широким охватом разных аспектов человеческой жизнедеятельности и вместе с тем нацеленностью на выявление именно индивидуальных, личных ценностей» [Мастикова, 2013: 41]. В рамках международных проектов исследования ценностей (WVS, ESS) Беларусь принимала участие в шестой волне (2008—2012 гг.). Однако в силу отсутствия более новых исследований по вышеперечисленным методикам, а также из-за существенной разницы в их инструментарии при проведении опроса затруднительно осуществить сравнение ценностей населения Беларуси (по данным 2016 г. по методике Н. И. Лапина) с базовыми ценностями жителей европейских стран.

Фокус внимания в данной работе сосредоточен на изучении ценностных приоритетов белорусского общества в контексте их (ценностей) дифференцирующих и интегрирующих функций. Представленное научное исследование построено

на основе Типовой методики Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России», разработанной ЦИСИ ИФ РАН (руководители: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева). Современный этап общественного развития рассматривается нами с позиции социокультурной трансформации, которая осуществляется в двух основных (по Н. И. Лапину) формах:

«1) традиционализация — возникновение институционализации традиций, других элементов культуры и социальной структуры, которые обеспечивают приоритет предписанных норм и правил поведения субъектов (традиционных действий) по сравнению с возможностями их инновационных действий; 2) либерализация (модернизация) — расширение свободы выбора и ответственности субъектов, увеличение возможностей для инновационных целерациональных действий путем дифференциации структуры общества, возникновения и включения в нее новых интегрирующих элементов. Либерализация апеллирует к ценности свободы и сопряжена с веберовской рационализацией исторического процесса» [Лапин, 2000б: 8].

В качестве эмпирической базы исследования выступают результаты социологического исследования «Социокультурные механизмы и факторы консолидации белорусского общества»¹. В соответствии с программой Н. И. Лапина, в исследовании представлено 14 ценностей (см. табл. 1), отражающих исключительно базовые ценности, которые автор дифференцирует на три группы: традиционные, общечеловеческие, современные (модернистские, либеральные) [Лапин, 2007: 48].

Таблица 1. **Операционализация ценностей в соответствии с методикой функционально-ориентирующих кластеров базовых ценностей Н. И. Лапина**

Ценности	Ценностные суждения
Нравственность	В любых условиях красота делает человека лучше и чище
Благополучие	Главное в жизни — забота о своем здоровье и благополучии
Своевольность	Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека
Свобода	Свобода человека — это то, без чего его жизнь теряет смысл
Работа	Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни
Порядок	Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами
Общительность	В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения
Властность	Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других
Жертвенность	Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему придется отрывать что-то от себя
Независимость	Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям
Инициативность	Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве

¹ Социологическое исследование «Социокультурные механизмы и факторы консолидации белорусского общества» (руководитель — И. В. Лашук). Выборочная совокупность репрезентативна по полу, возрасту, типу населенного пункта, уровню образования и региону проживания (1502 респондента).

Ценности	Ценностные суждения
Семья	Люди и государство должны больше всего заботиться о детях
Жизнь человека	Самое ценное на свете — это человеческая жизнь, и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах
Традиция	Главное — это уважение к сложившимся обычаям, традициям

Используемая нами методика включает три этапа анализа. На первом этапе проведена группировка изучаемых ценностей на два кластера: интегрирующий и дифференцирующий. Интегрирующий кластер включает в себя верхний слой — «интегрирующее ядро», и нижний слой — «интегрирующий резерв».

Дифференцирующий кластер также включает в себя два слоя: верхний — «оппонирующий дифференциал», нижний — «конфликтотенная периферия». Оппонирующий дифференциал включает в себя нейтральные ценности. Они не являются отрицательными, но при этом не обладают значимой поддержкой со стороны населения. При эволюции ценностной структуры общества именно они могут стать новым ценностным основанием интеграции общества. Конфликтотенная периферия включает ценности, которые фактически отрицаются большинством населения.

Второй этап изучения ценностной структуры включает анализ иерархии базовых ценностей жизнеобеспечивающего, институционно-регулятивного и антропокоммуникативного кластера, сформированных посредством перегруппировки базовых ценностей в соответствии с предложенной Н. И. Лапиным теоретической типологией.

Жизнеобеспечивающий кластер ценностей опосредует отношение индивида к социально-хозяйственным институтам, реализующим функцию жизнеобеспечения как отдельного индивида, так и всего общества в целом. Институционно-регулятивный кластер объединяет ценности, которые имеют связь с властно-политической системой общества и опосредуют поведение людей в обществе. Антропно-коммуникативный кластер ценностей опосредует взаимосвязь человека с социальными и культурными структурами общества [Лапин, 2010: 33—35].

Третий этап изучения базовых ценностей основан на использовании двух теоретических типологий. Первая типология ценностей (культурно-типическая) фиксирует принадлежность ценности к определенному типу общества. В соответствии с данной типологией выделяется три культурных типа базовых ценностей: традиционные, современные и общечеловеческие. Распределение данных ценностей в разных слоях интегрирующего и дифференцирующего кластеров позволяет определить, какие из этих типов ценностей обеспечивают интеграцию общества. Вторая теоретическая типология ценностей основана на разделении ценностей на две группы: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности фиксируют важнейшие цели в жизни, отражая убеждения человека в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться. Инструментальные ценности фиксируют убеждения, что определенный образ действий личности предпочтителен в любой ситуации.

Таким образом, используемая нами методика позволяет не только охарактеризовать структуру базовых ценностей белорусского общества, но и выделить

ценности, способные стать в условиях социальных трансформаций новым интегрирующим фундаментом. Помимо этого, становится возможным описать иерархию базовых ценностей, оказывающих влияние на отношение индивида к жизнеобеспечивающим, властно-политическим и социокультурным структурам общества. Анализ распространенности культурных типов базовых ценностей в дифференцирующем и интегрирующем кластерах позволяет определить ценностный тип общества.

Итак, при анализе полученных в результате социологического исследования данных были выделены дифференцирующий и интегрирующий кластеры базовых ценностей и определена их внутренняя структура (см. табл. 2).

Таблица 2. *Интегрирующий и дифференцирующий кластеры базовых ценностей белорусского общества*

Ценности	Средний балл	Доля полностью поддерживаемых ценностей, %
Интегрирующий кластер		
Интегрирующее ядро		
Жизнь человека	4,55	69,0
Порядок	4,38	55,3
Семья	4,33	50,3
Интегрирующий резерв		
Общительность	4,27	45,5
Благополучие	4,17	45,9
Свобода	4,09	42,9
Независимость	4,01	37,4
Дифференцирующий кластер		
Оппонирующий дифференциал		
Традиция	3,79	26,3
Работа	3,71	28,8
Нравственность	3,6	28,0
Инициативность	3,56	22,3
Жертвенность	3,53	23,3
Конфликтогенная периферия		
Своевольность	2,35	8,3
Властность	2,27	6,8

Интегрирующим ядром базовых ценностей белорусского общества являются три ценности: *жизнь человека, порядок и семья*. Признание ценности и неприкосновенности человеческой жизни занимает доминирующую позицию в иерархии базовых ценностей. Высокий уровень поддержки ценности *порядок* свидетельствует о большой значимости для белорусского общества стабильности и организации социальных отношений на основе соблюдения установленных законов и норм. Замыкает список ценностей интегрирующего ядра ценность *семья*, в рамках используемой нами методики фактически сводимая к ценности родительства, постулирующая в качестве смысложизненной цели необходимость продолжения рода.

Таким образом, ценностным фундаментом интеграции белорусского общества выступает признание ценности и неприкосновенности человеческой жизни, значимости личной безопасности человека, гарантом которой является закон, важности родительства для достижения полноты жизни.

Во второй слой интегрирующего кластера вошли ценности *общительность, благополучие, свобода и независимость*. Полученные данные позволяют сделать вывод: состав интегрирующего резерва базовых ценностей отражает высокую значимость для индивидов, с одной стороны, личного благополучия, здоровья и поддержки тесных связей с близким кругом родственников и друзей, а с другой — свободы и независимости как базовых принципов отношения к собственной жизни.

В состав дифференцирующего кластера вошли ценности *традиция, работа, нравственность, инициативность, жертвенность, своевольность и властность*. Первые пять из них выступают в качестве нейтральных ценностей и входят в состав оппонирующего дифференциала. Последние две ценности (*своевольность и властность*) входят в состав конфликтогенной периферии, обладая наименьшей поддержкой среди населения. Это свидетельствует о том, что для большинства населения неприемлемы модели поведения, основанные на стремлении обладать властью, влиянием над другими людьми и допускающие возможность покушаться на жизнь человека.

На втором этапе анализа базовые ценности были перегруппированы в три кластера: жизнеобеспечивающий, институционно-регулятивный и антропо-коммуникативный. Наборы ценностей каждого кластера заранее определены, однако внутренняя структура данных кластеров может быть вариативной (см. табл. 3).

Жизнеобеспечивающий кластер объединяет ценности, которые определяют характер витальных потребностей человека. Этот набор ценностей формирует представление индивида о нормальном протекании жизни, а также способах его достижения. Доминирующими ценностями в данном кластере выступают *семья, благополучие и независимость*. Таким образом, исходя из формулировок суждений, соответствующих данным ценностям, наиболее значимы для существования индивида родительство, здоровье и личное благополучие, которые дополняются ценностью независимости, то есть пониманием того, что в наибольшей мере жизнь человека зависит от его собственных решений и действий. Замыкают жизнеобеспечивающий кластер ценности *работа* (фиксирующая значимость содержательной, интересной трудовой деятельности) и *инициативность* (трактуемая как стремление человека к проявлению инициативы и поиску нового в работе и жизни).

Таблица 3. Жизнеобеспечивающий, институционно-регулятивный и антропно-коммуникативный кластеры базовых ценностей

Жизнеобеспечивающий		Институционно-регулятивный		Антропно-коммуникативный	
Ценности	Средний балл	Ценности	Средний балл	Ценности	Средний балл
Семья	4,33	Порядок	4,38	Жизнь человека	4,55
Благополучие	4,17	Свобода	4,09	Общительность	4,27
Независимость	4,01	Традиция	3,79	Свобода	4,09
Работа	3,71	Своевольность	2,35	Нравственность	3,6
Инициативность	3,56	Властность	2,27	Жертвенность	3,53

Институционно-регулятивный кластер включает в себя ценности, которые выступают социокультурной основой существования социальных институтов и тем самым опосредуют одобряемые формы поведения индивидов в обществе. Доминирующими ценностями в данном кластере выступают *порядок*, *свобода* и *традиция*. Это может трактоваться как высокая значимость социальной стабильности, которая базируется на обеспечении личной безопасности, опирающейся на закон, признании приоритетной значимости свободы для жизни человека, и следование обычаям и традициям как условия культурной преемственности поколений. Население не поддерживает две ценности данного кластера — *своевольность* и *властность*, входящие в состав конфликтогенной периферии и по своему смысловому содержанию оппонирующие социальной стабильности.

Антропно-коммуникативный кластер состоит из ценностей, опосредующих интеграцию человека в социальные и культурные структуры общества. В структуре данного кластера доминируют ценности *жизнь человека*, *общительность* и *свобода*. Это свидетельствует о том, что включение индивида в социальное и культурное взаимодействие базируется на признании им человеческой жизни и свободы как наивысших ценностей и установлении тесных связей с близким кругом людей (семья и друзья). Замыкают набор ценностей антропно-коммуникативного кластера ценности *нравственность* и *жертвенность*. Подобное расположение этих ценностей может быть опосредовано тем, что постулирование необходимости поступиться своим благополучием ради других оппонирует высокой значимости личного благополучия для достижения полноты жизни, зафиксированной в рамках жизнеобеспечивающего кластера.

На третьем этапе анализа базовые ценности были сгруппированы в соответствии с теоретической типологией Н. И. Лапина, в которой каждый культурный тип ценностей включает как терминальные, так и инструментальные ценности (см. табл. 4).

Таблица 4. Культурные типы базовых ценностей населения Республики Беларусь

Социокультурные типы ценностей	Терминальные ценности	Средний балл	Инструментальные ценности	Средний балл
Традиционные (ср. балл по группе 3,50)	Семья	4,33	Жертвенность	3,53
	Традиция	3,79	Своевольность	2,35
Общечеловеческие (ср. балл по группе 3,73)	Порядок	4,38	Общительность	4,27
	Благополучие	4,17	Нравственность	3,60
	Работа	3,71	Властность	2,27
Современные (ср. балл по группе 4,05)	Жизнь человека	4,55	Независимость	4,01
	Свобода	4,09	Инициативность	3,56

Наибольшей поддержкой среди населения страны пользуются современные ценности, в наименьшей — традиционные. Более значимы терминальные ценности по сравнению с инструментальными. Среди ценностей-целей наибольшей поддержкой населения обладают *жизнь человека, порядок и семья*; среди ценностей-средств — *общительность и независимость*.

Описанная выше структура базовых ценностей населения Беларуси представляет собой обобщение ценностных структур различных групп (гендерных, возрастных и пр.). Принадлежность индивида к тем или иным группам будет оказывать непосредственное влияние на его персональную ценностную структуру. Ввиду того, что, с одной стороны индивид может принадлежать практически неограниченному количеству больших и малых социальных групп, а с другой — его ценностная структура также может трансформироваться под влиянием жизненных событий, представляется, что наиболее ярко различия и изменения ценностных структур можно выявить в ходе анализа ценностей разных возрастных групп.

В рамках исследования нами были выделены три возрастные группы: население в возрасте младше 30 лет, от 31 до 50 лет и от 51 года и старше. Как видно из таблицы 5, ключевыми интегрирующими ценностями, вне зависимости от возраста респондентов, выступают *жизнь человека и порядок*. На основании представленных данных можно наблюдать, что такие ценности, как *семья, общительность и благополучие*, входят в состав интегрирующего ядра ценностной структуры лишь при вступлении в определенный возраст. Можно предположить, что подобные изменения связаны с факторами жизненного цикла — с созданием семьи и появлением детей и пр. (см. табл. 5).

Таблица 5. Структура базовых ценностей разных возрастных групп белорусского общества

Ценности	Ср. балл	Доля полн. согл., %	Ценности	Ср. балл	Доля полн. согл., %	Ценности	Ср. балл	Доля полн. согл., %
Население в возрасте до 30 лет			Население в возрасте от 31 года до 50 лет			Население в возрасте от 51 года и старше		
Интегрирующий кластер								
<i>Интегрирующее ядро</i>								
Жизнь человека	4,53	67,5	Жизнь человека	4,54	68,6	Жизнь человека	4,57	70,7
Порядок	4,35	53,6	Порядок	4,39	54,2	Порядок	4,40	57,8
			Семья	4,33	49,5	Семья	4,40	54,8
						Общительность	4,34	49,8
						Благополучие	4,19	48,9
<i>Интегрирующий резерв</i>								
Общительность	4,27	45,5	Общительность	4,19	41,0	Свобода	4,08	40,6
Семья	4,23	46,0	Благополучие	4,17	44,3	Независимость	4,01	35,5
Свобода	4,17	46,0	Свобода	4,05	42,6	Традиция	3,99	33,3
Благополучие	4,14	44,0	Независимость	4,01	37,2			
Независимость	4,01	39,7						
Работа	3,85	33,3						
Дифференцирующий кластер								
<i>Оппонирующий дифференциал</i>								
Инициативность	3,70	28,8	Традиция	3,74	22,9	Жертвенность	3,71	28,6
Нравственность	3,62	27,5	Работа	3,69	28,6	Работа	3,62	25,4
Традиция	3,61	21,8	Нравственность	3,59	26,1	Нравственность	3,58	30,1
Жертвенность	3,43	19,5	Инициативность	3,54	19,7	Инициативность	3,47	19,4
			Жертвенность	3,44	21,1			
<i>Конфликтогенная периферия</i>								
Своевольность	2,47	10,6	Своевольность	2,41	8,0	Своевольность	2,18	6,6
Властность	2,48	8,7	Властность	2,18	6,2	Властность	2,18	5,7

Во втором слое интегрирующего кластера базовых ценностей во всех возрастных группах представлены такие ценности современного типа, как *свобода* и *независимость*. Для населения в возрасте до 30 лет, в отличие от других возрастных групп, интегрирующей ценностью второго порядка выступает *работа*, фиксирующая высокую значимость содержательной, интересной работы для индивида. Еще одна отличительная черта данной возрастной группы — отнесение ценности *семья* к интегрирующему резерву. Такое расположение ценностей может свидетельствовать о стремлении молодежи реализовать себя в равной степени и в профессиональном, и в личностно-семейном плане.

В ценностной структуре населения в возрасте от 51 года и старше ценности традиционного типа в целом занимают более высокое положение, чем в ценностных структурах других возрастных групп. Так, ценность *традиция* входит в интегрирующий резерв, в то время как в структурах базовых ценностей населения в возрасте до 50 лет она находится в оппонирующем дифференциале, то есть по сути для данной части населения не выполняя функцию интеграции.

В целом возрастным группам в возрасте до 50 лет свойственна невысокая поддержка ценностей традиционного типа, за исключением ценности *семья*. Так, население в возрасте до 30 лет среди всех нейтральных ценностей меньше всего поддерживает ценности *традиция* и *жертвенность*. Ценностная структура населения в возрасте от 31 до 50 лет в аспекте поддержки ценностей традиционного типа находится в переходном состоянии: традиционные ценности имеют большую поддержку, чем у младшей возрастной группы, однако не столь высокую, как у старшей возрастной группы.

Поскольку ключевой группой в социальном развитии современного общества представляется молодежь (население в возрасте до 30 лет), остановимся на ней подробнее. Проанализируем различия между структурами базовых ценностей молодежных подгрупп и некоторыми характеристиками, а именно: наличие детей как признак одного из этапов жизненного цикла (появление детей как признак зрелости) и идентификация себя в качестве верующего как особенность культурной среды.

По результатам исследования почти каждый третий (29,6%) из опрошенных представителей рассматриваемой возрастной группы имеет детей. Полученные данные (см. табл. 6) позволили подтвердить гипотезу о том, что появление детей влияет на изменение структуры интегрирующего кластера ценностной структуры. Общими ценностями интегрирующего ядра для молодежи выступают *жизнь человека* и *порядок*, которые имеют сходный уровень поддержки в двух ее подгруппах. Однако у молодежи с детьми в набор интегрирующих ценностей первого порядка включены также *общительность* и *семья*. Таким образом, наличие детей оказывает влияние на рост значимости для индивида заботы о детях (ценность *семья*) и установления хороших семейных и дружеских отношений (ценность *общительность*).

Таблица 6. Структура базовых ценностей населения в возрасте до 30 лет с детьми и без детей

Ценности	Средний балл	Доля полностью согласных, %	Ценности	Средний балл	Доля полностью согласных, %
Население с детьми			Население без детей		
Интегрирующий кластер					
<i>Интегрирующее ядро</i>					
Жизнь человека	4,58	74,5	Жизнь человека	4,52	64,8
Общительность	4,41	51,1	Порядок	4,34	53,7
Семья	4,39	56,1			
Порядок	4,38	53,1			
<i>Интегрирующий резерв</i>					
Свобода	4,16	45,4	Общительность	4,21	43,1
Благополучие	4,08	41,4	Свобода	4,17	46,1
Независимость	3,90	33,2	Благополучие	4,17	44,8
			Семья	4,16	41,6
			Независимость	4,06	42,5
			Работа	3,88	35,4
Дифференцирующий кластер					
<i>Оппонирующий дифференциал</i>					
Работа	3,73	26,6	Инициативность	3,71	28,9
Традиция	3,70	22,0	Нравственность	3,68	30,2
Инициативность	3,66	27,3	Традиция	3,56	21,0
Нравственность	3,47	20,5	Жертвенность	3,45	20,4
Жертвенность	3,35	15,9			
<i>Конфликтотенная периферия</i>					
Своевольность	2,43	7,4	Властность	2,58	9,9
Властность	2,21	5,4	Своевольность	2,48	11,6

Для выявления наличия/отсутствия влияния культурной среды на ценностные структуры белорусов нами были проанализированы базовые ценности индивидов, идентифицирующих себя как верующих, и индивидов, не считающих себя таковыми. В рамках данного анализа мы исходим из гипотезы, что под влиянием религии у индивида формируется определенный этос поведения и восприятия собственной жизни, который, в свою очередь, опосредует его социальное поведение.

При опросе респондентам задавался вопрос «Считаете ли Вы себя верующим?» (с одним возможным ответом из пяти вариантов: «да», «скорее да», «затрудняюсь

ответить», «скорее нет», «нет»). Индивиды, выбравшие один из первых двух ответов, были отнесены к категории «верующие». В дальнейшем на основании вопросов о частоте совершаемых религиозных действий (молитва, посещение храма, чтение религиозных текстов, соблюдение поста) из данной группы были исключены те, кто хоть и определяет себя верующим, однако никогда не совершает ни одного из указанных религиозных действий. Итоговая численность верующих, определенная на основании самоидентификации и регулярном совершении хотя бы одного из рассматриваемых религиозных действий, среди населения Беларуси составила 64,1 %.

В таблице 7 представлены ценностные структуры людей в возрасте до 30 лет, идентифицирующих и не идентифицирующих себя как верующих. Ценности традиционного типа не входят в состав интегрирующего ядра базовых ценностей «неверующей» молодежи. Данный слой состоит из двух ценностей современного типа (*жизнь человека и свобода*), а также включает ценность *порядок*. Таким образом, интеграция представителей данной группы базируется на общих принципах социального взаимодействия — на признании первостепенной значимости неприкосновенности свободы и человеческой жизни и обеспечения личной безопасности на основании общественно признанных и юридически зафиксированных норм.

Таблица 7. Структура базовых ценностей групп населения в возрасте до 30 лет, идентифицирующих и не идентифицирующих себя как верующих

Ценности	Средний балл	Доля полностью согласных, %	Ценности	Средний балл	Доля полностью согласных, %
Идентифицируют себя как верующих			Не идентифицируют себя как верующих		
Интегрирующий кластер					
<i>Интегрирующее ядро</i>					
Жизнь человека	4,60	72,7	Жизнь человека	4,46	61,5
Порядок	4,42	55,3	Порядок	4,27	51,5
Общительность	4,39	52,2	Свобода	4,26	51,7
Семья	4,33	50,1			
<i>Интегрирующий резерв</i>					
Благополучие	4,16	45,5	Общительность	4,13	37,9
Свобода	4,09	41,2	Благополучие	4,12	42,2
Независимость	4,03	38,5	Семья	4,11	41,2
Работа	3,85	32,2	Независимость	4,00	41,2
			Работа	3,84	34,6

Ценности	Средний балл	Доля полностью согласных, %	Ценности	Средний балл	Доля полностью согласных, %
Идентифицируют себя как верующих			Не идентифицируют себя как верующих		
Дифференцирующий кластер					
<i>Оппонирующий дифференциал</i>					
Традиция	3,83	27,5	Инициативность	3,67	29,6
Инициативность	3,74	28,0	Нравственность	3,57	29,0
Нравственность	3,67	26,2	Традиция	3,35	15,2
Жертвенность	3,67	27,1	Жертвенность	3,14	10,7
<i>Конфликтотенная периферия</i>					
Властность	2,47	9,7	Своевольность	2,57	12,2
Своевольность	2,39	9,3	Властность	2,49	7,5

Интегрирующее ядро базовых ценностей «верующей» молодежи имеет несколько иной состав. Основу группы интегрирующих ценностей первого порядка составляют так называемые общечеловеческие ценности — *порядок* и *общительность*, также в этот набор входит традиционная ценность *семья* и современная ценность *жизнь человека*. Это свидетельствует о первостепенной значимости для данной группы молодежи создания семьи и поддержания отношений с кругом значимых других (членов семьи, друзей). В ценностной структуре «верующей» молодежи достижение личного благополучия, наличие интересной и содержательной работы по своей значимости уступают и располагаются в интегрирующем резерве.

Полученные данные позволили сделать вывод: молодежь, относящая себя к верующим, отличается большей поддержкой традиционных ценностей. Помимо указанной выше исключительной значимости для нее ценности *семья* следует отметить более высокий уровень поддержки ценностей *традиция* и *жертвенность*, по сравнению с ценностной структурой молодежи, не считающей себя верующей. Так, значимость поддержания обычаев и традиций для верующих входит в состав оппонирующего дифференциала, однако носит пограничный характер, по среднему баллу поддержки приближаясь к ценностям интегрирующего резерва. Вместе с тем, доля полностью поддерживающих ценности *традиция* и *жертвенность* среди молодежи, не считающей себя верующими, приближает данные ценности по их значимости к конфликтотенной периферии.

Итак, в результате анализа базовых ценностей белорусов выявлены следующие особенности.

Ключевыми базовыми ценностями, обеспечивающими интеграцию белорусского общества, выступают ценности *жизнь человека* и *порядок*, которые представляют собой обобщенные принципы организации социальной жизни, являющие-

ся фундаментом признания и поддержания равных прав всех членов общества. В целом интегрирующий кластер базовых ценностей характеризуется высокой значимостью для населения страны родительства, поддержания тесных связей со значимыми другими (членами семьи, друзьями) и стремлением к достижению личного благополучия. Содержательная и интересная работа, поиск нового в работе и жизни, соблюдение морально-нравственных норм и обычаев могут выступать интегрирующими ценностями для отдельных групп населения, однако на данный момент не выполняют функцию интеграции на уровне всего общества.

Наиболее значимы для жизнеобеспечения индивида родительство, здоровье и личное благополучие, которые дополняются ценностью независимости. В институционально-регулятивном кластере доминируют ценности порядок, свобода и традиция. В структуре антропно-коммуникативного кластера на первый план выходят ценности *жизнь человека, общительность и свобода*.

Сравнительный анализ разных возрастных групп позволил сделать вывод: ключевыми интегрирующими ценностями вне зависимости от возраста выступают *жизнь человека и порядок*; ценности *семья, общительность и благополучие* входят в состав интегрирующего ядра ценностной структуры лишь при вступлении в определенный возраст.

Полученные социологические данные позволили подтвердить гипотезу о том, что появление детей влияет на изменение структуры интегрирующего кластера ценностной структуры: у молодежи с детьми помимо интегрирующих для всей возрастной когорты ценностей *жизнь человека и порядок* в этот кластер входят также *общительность и семья*.

Выявлена значимая связь между верой и ценностной структурой белорусской молодежи. Так, «верующие» отличаются большей поддержкой традиционных ценностей, что проявляется в более высоком уровне поддержки ценностей *традиция и жертвенность* по сравнению с ценностной структурой молодежи, не считающей себя верующей.

Список литературы (References)

Варламова С. Н., Носкова А. В., Седова Н. Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 61—73.

Varlamova S. N., Noskova A. V., Sedova N. N. (2006) Family and Children in the Attitudes and Life Plans of Russians. *Sociological Studies*. No.10. P. 61—73. (In Russ.)

Голенкова З. Т. Избранные труды. М. : Новый хронограф, 2014.

Golenkova Z. T. (2014) Selected Works. Moscow: Novyi khronograf. (In Russ.)

Деметрадзе М. Р. Ядро традиционных ценностей как феномен постсоветских обществ // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 120—127.

Demetradze M. R. (2012) Core of Traditional. Values as Phenomenon of Post-Soviet societies. *Sociological Studies*. No. 3. P. 120—127. (In Russ.)

Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106—114.

Durkheim E. (1991) Value Judgements and Judgements of Reality. *Sociological Studies*. No. 2. P. 106—114. (In Russ.)

Заславская Т. И. Социальный механизм трансформации Российского общества // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 5—21.

Zaslavskaya T. I. (1995) Social Mechanism of the transformation of Russian society. *The Sociological Journal*. No. 3. P. 5—21. (In Russ.)

Лاپин Н. И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. 2000. № 3. С. 47.

Lapin N. I. (2000) Crisis society in the context of social and cultural transformations. *Universe of Russia*. No. 3. P. 47. (In Russ.)

Лاپин Н. И. Как изучать сегодняшнюю Россию. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России. Результаты мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня (1990—2002)» // Мир России. 2003. № 4. С. 120—159.

Lapin N. I. (2003) How to study modern Russia. How do Russians feel, what are they are aspiring? «Our values and interests today (1990—2002)» Monitoring Results. *Universe of Russia*. No. 4. P. 120—159. (In Russ.)

Лاپин Н. И. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III-й Всерос. науч.-практ. конф. Курск : Изд-во Курск. гос. университета, 2007. С. 43—55.

Lapin N. I. (2007) The structure of the values of the Russians: a nationwide monitoring and a portrait of the region. *Regions in Russia: Socio-cultural Portrait of the Regions. Proceedings of the 3d All-Russian scientific and practical conference*. Kursk: Izd-vo Kurs. gos. universiteta. P. 43—55. (In Russ.)

Лاپин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28—36.

Lapin N. I. (2010) Function-oriented clusters of basic values of the population of Russia and its regions. *Sociological Studies*. No. 1. P. 28—36. (In Russ.)

Мастикова Н. С. Ценности россиян: что следует из сопоставления статистик международных исследований // Социологический журнал. 2013. № 1. С. 36—46.

Mastikova N. S. (2013) Values of Russians: What should be the comparison of the statistics of international investigations? *The Sociological Journal*. No. 1. P. 36—46. (In Russ.)

Русецкая В. И. Трансформация процесса идентичности в современном социокультурном пространстве // Социологический альманах. 2011. Вып. 2. С. 279—285.

Rusetskaya V. I. (2011) Identity transformation in the modern socio-cultural space. *Sociological Almanac*. Issue 2. P. 279—285. (In Russ.)